

Л.Г. Берлявский

КОНСТИТУЦИОННЫЙ ПРОЦЕСС В РЕГИОНЕ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА

***Аннотация.** Изучение конституционного права стран Ближнего Востока представляет значительный интерес в связи с тем, что данный регион находится вблизи южных границ России, других постсоветских стран и не может не затрагивать их политические, экономические и гуманитарные интересы. В ряде стран региона существуют нестабильные политические режимы (Ирак, Афганистан и др.), их конституционное развитие заторможено и испытывает воздействие системы международных санкций (ООН, Евросоюза) либо государственного права ведущих государств Запада. На конституционное развитие ряда стран (Исламская Республика Иран, Ливанская Республика, Алжир и др.) существенное, если не решающее воздействие оказывает исламский фундаментализм.*

***Ключевые слова:** конституционное право, Ближний Восток, исламский фундаментализм, государственная религия, эволюция конституционализма, форма правления, конфессиональная система, «арабские революции».*

Актуальность изучения конституционного права определяется тем, что конституционные революции и перевороты конца XX в., охватившие практически все континенты, но особенно бурно проявившие себя в Восточной Европе и России, заставили исследователей обратиться к системному анализу конституционной динамики. Очевидна теоретическая и практическая значимость этих вопросов для всякого, кто интересуется не только описанием реальности, но и возможностью прогнозирования и корректировки социального развития¹.

Исследование данных проблем возможно с учетом особенностей современного этапа развития российской науки конституционного права, особенности которого выделены В.Т. Кабышевым: иная мировоззренческая направленность, освобождение ее от идеологизмов марксизма-ленинизма; формирование изменения государственного и общественного строя России, определяющие сущность конституционного строя и социальную роль конституционного права; расширение методологического инструментария науки конституционного права; существенное расширение круга источников науки; институционализация всех сфер жизни государства, укоренение в обществе духа конституционализма².

Изучение конституционного права стран Ближнего и Среднего Востока представляет значительный интерес, во-первых, в связи с тем, что данный регион находится вблизи южных границ России, других постсовет-

ских стран и не может не затрагивать их политические, экономические и гуманитарные интересы. Во-вторых, в регионе сосредоточены значительные запасы углеводородов, зависимость от которых оказывает влияние на государственные институты и политические процессы в США, странах Западной Европы, Японии. В-третьих, в ряде стран региона существуют нестабильные политические режимы (Ирак, Афганистан и др.), их конституционное развитие заторможено и испытывает воздействие системы международных санкций (ООН, Евросоюза) либо государственного права ведущих государств Запада. В-четвертых, на конституционное развитие ряда стран (Исламская Республика Иран, Ливанская Республика, Алжир и др.) существенное, если не решающее воздействие оказывает исламский фундаментализм³.

В настоящее время ислам признается государственной религией более чем в 30 странах (ст. 2 Конституции Иордании, ст. 7 Конституции ОАЭ, ст. 1 Конституции Катара и др.). Так преамбула Конституции Королевства Марокко гласит: «Королевство Марокко — суверенное мусульманское государство». В ряде стран (Саудовская Аравия, Иран, Пакистан) мусульманское право — ша-

¹ Медушевский А.Н. Теория конституционных циклов. М., 2005. С. 7.

² Кабышев В.Т. К вопросу об истории науки конституционного права постсоветской России // Конституционное развитие России: межвуз. сб. науч. ст. Вып. 9. Саратов, 2008. С. 23-24.

³ Берлявский Л.Г. 1) Проблемы изучения конституций стран Ближнего и Среднего Востока в курсе конституционного права зарубежных стран // Юридическая наука и методология преподавания юридических дисциплин в условиях реформирования системы высшего образования / ред. колл.: Марченко М.Н. (отв. ред.), Липунов В.И., Рукавишников И.В., Побежимова Н.И., Орлова Н.Е., Лях С.М. Ростов-н/Д, 2009. С. 118; 2) Конституция Палестины: «государство в пути» // Современный конституционализм. Международный научно-практический журнал. 2007. № 2. С. 73-81; 3) Конституционный строй Исламской Республики Иран: опыт консервативной модернизации // Современный конституционализм. Международный научно-практический журнал. 2009. № 2. С. 72-85.

риат обладает более высокой юридической силой, чем закон и даже конституция. По мнению специалиста по правовым системам региона А. Эль-Обейда, определение характера большинства арабских стран представляет значительные трудности, поскольку их режимы «репрессивны и персонализированы». Принятие избирательных законов, становление избирательных систем могут рассматриваться как обнадеживающие сдвиги, связанные с сокращением репрессивных оплотов власти в ряде стран региона⁴.

Эволюция конституционализма в регионе имеет ряд особенностей. Первые конституции в регионе были приняты сразу после первой мировой войны и отражали значительное влияние бывших метрополий и держав-мандатариев: Конституция Египта 1923 г., Ирака 1924 г., Ливана 1926 г., Иордании 1928 г., Сирии 1930 г., Кувейта 1939 г. В данных основных законах наблюдалась рецепция европейского права. Так конституция Египта повторяла целый ряд установлений Конституции Бельгии 1831 г., на Конституцию Ливана существенно повлияла Конституция Франции 1875 г.

В большинстве арабских стран конституционное развитие начинается только после второй мировой войны с закрепления в первых конституциях, принятых в 50-70-х гг., факта достижения политической независимости (Алжир, Тунис, Марокко, НДРЙ, Ливия и др.). В феодально-абсолютистских монархиях первые конституции были приняты сравнительно недавно (в Саудовской Аравии в 1992 г., в Омане в 1996 г.).

Бурные события декабря 2010 — февраля 2011 гг. в арабских странах с особой остротой поставили вопрос о конституционных реформах, существенной модернизации политической системы и избирательного права, в частности. Как отмечает обозреватель издания «Al Khaleej» (Объединенные Арабские Эмираты) С. Мехио, после того, как в 90-е гг. возросла роль Интернета в общественно-политической сфере, возникло понятие «электронной демократии». Такая демократия использует современные средства коммуникации, чтобы помочь народному волеизъявлению. До сих пор такая демократия существует в очень ограниченном виде, и применяется она лишь в Швейцарии и Швеции. Однако если смотреть на определение, то такой вид прямой электронной демократии как раз используется молодежью в Тунисе, Египте и Иордании, только не для того, чтобы участвовать в управлении, а для того, чтобы сменить власть в стране или направить политический процесс в другое русло⁵.

⁴ IFES Arab Election Law Compendium / ed. by L. Marulanda, El Obaid A. El Obaid, L. Aloui. Tuxedo, 2003. P.9.

⁵ [ويحم دعس ترشابملا تيطارق ومي دلا](http://www.alkhaleej.ae) // <http://www.alkhaleej.ae> (на арабском яз., дата доступа — 28 января 2012 г.).

При этом стремление к переменам ощутимо в большинстве арабских государств. В западной печати указывается, что риски для арабских стран существуют похожие: это экономический спад на начальном этапе, гражданская война и усиление новых авторитарных режимов, которые могут подпитываться идеями исламизма. Идеальных стран не бывает. Однако то, что мы видим сегодня в Тунисе и Египте, и что можем увидеть в других местах, это величайшее по своей сути освобождение не только от диктатуры, но и от многолетней коррупции и отчаяния⁶.

С точки зрения форм правления для региона исторически типична монархия, однако его уникальность состоит в максимальном разнообразии форм монархии в настоящее время. На Ближнем и Среднем Востоке существуют абсолютные монархии (Саудовская Аравия, Оман), конституционные монархии (Катар, ОАЭ), дуалистические монархии (Иордания, Марокко). Наряду с ними имеют место республики (Ливан, Египет, Тунис, Алжир, Судан, Мавритания, Сирия, Ирак), теократическое государство Исламская Республика Иран. До последнего времени существовало государство с нетипичной формой правления — Социалистическая Народная Ливийская Арабская Джамахирия.

Значительный интерес представляет опыт функционирования институтов конституционного права в условиях монархической формы правления (Иордания, Марокко и др.). Остальные страны, являясь республиками, предусматривают различные способы формирования высших органов государственной власти. В частности, уникальной является конфессиональная система построения государственного аппарата Ливана⁷. В Египте огромное влияние на формирование системы государственной власти оказывают принципы, привнесенные европейскими державами-колонизаторами. С другой стороны, свой отпечаток накладывает провозглашенный этой страной социалистический путь развития. Государственная система Израиля является уникальной для ближневосточного региона: некоторые наблюдатели называют это государство «единственной демократией на Ближнем Востоке»⁸. В этой стране успешно сочетаются черты государственно-правового механизма западных и восточных стран.

Наряду с общими принципами формирования высших (центральных) органов государственной власти

⁶ Gwynne Dyer. *Déjà vu in Egypt and the Arab world* // *Fast Forward Weekly*. 4 February 2011.

⁷ Рассадин П. Ливанский конфессионализм и политические кризисы // *Междуна-родная жизнь*. 2007. № 10. С. 76.

⁸ Берлявский Л.Г. Конституционное право государства Израиль: обзор исследований // *Государство и право*. 2009. № 4. С. 56.

особенности избирательных правоотношений обуславливают специфику их полномочий, а также существенно влияют на политическую организацию общества. Особенности исторического развития ближневосточных стран привели к созданию в них уникального государственного механизма, сочетающего в себе черты как европейской, так и восточной модели власти. Для многих стран этого региона характерно сосредоточение власти в «одних руках», отсутствие оппозиции правящему режиму и т.д. Избирательное право здесь призвано обеспечить именно такое функционирование государственного аппарата.

Российские и зарубежные ученые считают неоспоримым тот факт, что арабское общество не знакомо с понятием его гражданской организации. Государство в подавляющем большинстве арабских стран имеет почти абсолютистские прерогативы, которые не легитимизированы коллективной волей граждан и которые не признают никакого гражданского начала. Гражданин в арабском обществе, поэтому не может быть наделен правами, в европейском понимании этого понятия, не имеет четко определенных прав и обязанностей, слабо вписан в систему представлений о демократических принципах построения государства и в связи с этим не наделен понятием ответственности, кроме той, что ассоциируется с ответственностью перед лицом семьи, клана. Влияние кланово-племенной системы арабского общества на избирательное право и избирательные системы трудно переоценить. Наиболее ярко это влияние проявляется в ближневосточных монархиях⁹.

При этом мусульманские праведы весьма чувствительны, когда в западных странах затрагиваются не только основы, но и детали мусульманского вероучения. В частности, французскому писателю Мишелю Хеллебеку было предъявлено обвинение в нарушении французского Закона Плевена, в соответствии с которым высказывания, «провоцирующие дискриминацию, ненависть или жестокость в отношении какого-то человека или группы людей» по признакам этнической или национальной принадлежности, расы или религии, запрещены. Хеллебек назвал Коран «заурядным» и заявил, что, «в конце концов, самой глупой религией является ислам». Его оправдали на том основании, что высказанное им мнение «представляло собой обычную критику мусульманской доктрины»¹⁰.

⁹ Абу Джабаль Джамиль Салман. Избирательное право и избирательные системы в отдельных странах Ближнего Востока: Вопросы теории и практики: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 20.

¹⁰ Пост Р. Религия и свобода слова: изображения пророка Мухаммеда // Сравнительное конституционное обозрение. 2006. №3. С. 66.

Существенное воздействие на конституционное право арабских государств оказывают факторы, связанные с кланово-племенными пережитками, влиянием исламских обычаев, в частности, принципа «аш-шура», который предполагает совещательность лишь как форму выражения мнения. Решение же, в соответствии с этим принципом, в любом случае принимается единолично. Данные факторы в значительной мере влияют на формирование избирательных систем в странах Ближнего Востока.

В системе высших органов государственной власти в республиках Ближнего Востока традиционно одно из ведущих мест занимает президент. Одним из показателей влиятельности президента является способ его избрания. В арабских республиках приняты в основном две формы избрания президента. Первая, наиболее демократичная, когда президент избирается на всеобщих выборах путем тайного голосования на альтернативной основе (Тунис, Алжир, Мавритания и др.). Но даже в этом случае между кандидатом и избирателями может быть образована конституционно закрепляемая промежуточная инстанция. Вторая форма избрания президента связана с тем, что кандидатуру президента называет парламент страны (Египет, Сирия). В Ливане, несмотря на то, что президент республики обладает достаточно широкими полномочиями, он избирается парламентом. Законодательство Сирии и Египта прямо говорит о проведении безальтернативных выборов, употребляя слово «кандидат» в единственном числе. Кроме того, для избрания президента в этих странах, согласно конституции, применяется не процедура выборов как таковых, а референдум¹¹.

Избирательная система в регионе далека от того, чтобы быть признанной свободной и справедливой. В таких республиках Ближнего и Среднего Востока, как Египет и Сирия, до последнего времени институты народного представительства были предназначены лишь для осуществления контролируемой сверху процедуры принятия законов. Что касается нефтяных монархий аравийских государств, то здесь (Катар, ОАЭ) наметились робкие сдвиги в сторону модернизации политических структур и большей открытости¹². Несмотря на то, что в феодально-абсолютистских монархиях региона первые конституционные акты были приняты (в Саудовской Аравии в 1992 г., в Омане в 1996 г.), избираемые должностные лица в них единичны.

В качестве примера можно привести Королевство Марокко. Специалист по избирательному праву этой страны С. Кабил указывает, что закон о всеобщих

¹¹ Абу Джабаль Джамиль Салман. Указ. соч. С. 26-27.

¹² Аксененок А. Большой Ближний Восток: не навреди // Россия в глобальной политике. 2004. №5. С. 18.

выборах был разработан министерством внутренних дел без какого-либо участия политических партий и парламента. При этом установлены законодательные ограничения для реализации свободы слова и деятельности прессы. Определение границ избирательных округов противоречит принципу равенства. Правительственные доклады о соблюдении прав человека в ряде случаев не отражают положения дел в этой области. Нормой стали фальсификации во время проведения выборов¹³.

Несмотря на значительный прогресс в либерализации политической системы Туниса, его наилучшие показатели в мусульманском мире в сфере предоставления политических прав женщинам, в этой стране остается значительным число писанных и неписанных ограничений для осуществления подлинной свободы выбора¹⁴.

В арабских странах было предпринято несколько попыток организации системы органов государственной власти на конфессиональной основе. В Сирии и Ираке до 1950-х гг. в Палату депутатов избиралось определенное количество представителей от различных религиозных общин. В Ираке 6 мест в парламенте резервировалось за христианами. В Сирии в парламент избиралось 86 мусульман, 15 христиан, 1 иудей и 6 представителей бедуинских племён.

Классическим образцом конфессиональной системы, которая на уровне высших постов государственной власти продолжает действовать до настоящего времени, является Ливанская республика. На принципах конфессионализма строится избирательная система этой страны, а также внутренняя структура парламента, который избирается по принципу представительства от религиозных общин, и где соотношение христиан и мусульман должно было составлять 6:5¹⁵. Опыт конституционного развития Ливанской республики является очевидным свидетельством неэффективности конфессионализма как государственно-правового принципа. Закрепление преимуществ на этнорелигиозных основах чревато глубочайшей политической нестабильностью, нарушением избирательных прав граждан, права на равный доступ к государственной службе.

В странах Ближнего Востока созданы специфические сочетания республиканской и монархической формы правления, олигархических и социалистических политических тенденций, мусульманской концеп-

ции государственности, совмещенные с большим европейским влиянием¹⁶.

Показателен в этом плане Алжир, переживающий переход от однопартийного режима социалистической ориентации к многопартийной демократии, сочетающей ценности ислама и западного конституционализма. После принятия в июле 1989 г. Закона о политических ассоциациях началась активная легализация партий различной ориентации. В январе 1991 г. состоялись первые в истории страны выборы в Парламент на многопартийной основе, на которых наибольшего успеха добились радикальные исламисты. Для предотвращения полной исламизации страны военные совершили государственный переворот, ответом на который стал террор исламистов. В ноябре 1996 г. в ходе национального референдума в действующую Конституцию внесены изменения, в результате которых окончательно утвердилась такая форма правления, как суперпрезидентская республика. На выборы 90-х гг. в этой стране оказывали влияние постоянный политический кризис и репрессии со стороны государства.

Возрастание роли радикального ислама, в частности, влияния «Исламского движения» в современном Алжире арабские комментаторы объясняют воздействием двух факторов. Во-первых, неудачами системы «арабского социализма» в достижении экономической стабильности. Они были усилены ближневосточным кризисом 1967 г., который был первым ударом по «арабскому социализму» и привел к падению политической морали. Во-вторых, коррупция, которая проникла во всю государственную систему и ухудшила экономические условия жизни в стране в целом¹⁷.

Интерес к конституционному развитию Государства Израиль обусловлен целым рядом обстоятельств. Прежде всего, в этой стране отсутствует привычная конституция в виде моноакта, что сближает ее с английской государственно-правовой традицией. Во-вторых, в Израиле утвердился демократический политический режим, ни разу не отменялись выборы в органы власти. Некоторые специалисты называют это государство «единственной демократией на Ближнем Востоке». В-третьих, особенность его государственно-правового развития заключается в том, что основы были заложены решениями международной организации — ООН¹⁸.

¹³ IFES Arab Election Law Compendium / ed. by L. Marulanda, El Obaid A. El Obaid, L. Aloui. P.143.

¹⁴ Ibid. P. 235.

¹⁵ Берлявский Л.Г. Конституционное развитие Ливанской республики // Государственная власть и местное самоуправление. 2009. №7. С. 46.

¹⁶ Муромцев Г.И. Конституции арабских государств социалистической ориентации // Правоведение. 1980. №4. С. 64.

¹⁷ IFES Arab Election Law Compendium /ed. by L. Marulanda, El Obaid A. El Obaid, L. Aloui. P. 9.

¹⁸ Берлявский Л.Г. Государственная власть и местное самоуправление в Израиле // Государственная власть и местное самоуправление. 2012. № 1. С. 40.

Уникальность конституционной системы Израиля характеризуется отсутствием единой писаной конституции в качестве основного закона государства. Хотя термин «основной закон» используется в конституционном праве Израиля, он предполагает совокупность многих законодательных актов, принимаемых парламентом порядке обычной законодательной процедуры. Определенное воздействие на израильское законодательство оказала практика конституционного права Великобритании, в которой также отсутствует единая писаная конституция, а также негативное мнение ортодоксальных религиозных кругов, опасавшихся снижения своего влияния на общественную и государственную жизнь¹⁹.

Некоторые исследователи справедливо указывают, что Израиль относится к странам с многопартийной системой без доминирующей партии, что ключевой фигурой всего государственного механизма страны является премьер-министр, что система местного самоуправления способствует дальнейшей демократизации общества. Отсутствие писаной конституции объясняется тем, что в первые годы становления новой государственности принять надлежащим образом оформленную конституцию было невозможно в силу становления политической системы и публичного провозглашения лишь общих целей государства, находящегося в состоянии непрекращающейся войны с арабскими странами, являющегося объектом массовой международной иммиграции, не имевшего четко установленной территории, так как сам Израиль воздерживался от определения своих границ.

Израильский метод разработки конституции уникален и отличается, с точки зрения М.А. Сапроновой, определенным отсутствием логики. Под действие основных законов подпадают вопросы, связанные с государственной собственностью, в то время как такие основополагающие законы, как Закон о возвращении (1950 г.) и Закон о равноправии женщин (1951 г.) вообще не входят в понятие основных законов. Права граждан признаются судебной практикой, хотя юридическая основа их расплывчата и в отличие от других демократических государств не закреплена в каком-то едином акте.

С последним трудно согласиться, во-первых, потому что Основной закон «О государственной экономике», в котором имеются всего пять статей, содержит исключительно правовые основы взимания государственных налогов и сборов (ст. 1), а также порядка принятия госбюджета (ст.ст. 3-5). Что касается государ-

ственной собственности, то в самой короткой статье 2 этого основного закона указано только, что управление этой собственностью возложено на того, кому это вверено законом²⁰. Во-вторых, права человека признаны двумя основными законами: «О достоинстве человека и его свободе» (1992 г.), и «О свободе деятельности» (1994 г.)²¹, которые, собственно, и составили фундамент «конституционной революции» начала 90-х гг. В-третьих, судебная практика, в том числе, в сфере прав человека, играет совершенно особую роль в Израиле — стране прецедентного права²².

В основных законах о свободе деятельности (1992 г., вторая редакция в 1994 г.) и о достоинстве человека и его свободе (1994 г.), экс-председатель Верховного суда А.Барак усмотрел «конституционную революцию». Причина этого состоит в том, что права человека в Государстве Израиль, ранее рассматривавшиеся судами на основании прецедентов, впервые юридически закрепились в законах, принятых в соответствии с установленной процедурой. Другие правоведы (Д. Кречмер и др.) констатируют существенное различие между «мягкими юридическими принципами», источником которых служит Декларация независимости Израиля или постановления суда, и основными законами, «защищенными» в той или иной форме. Вместе с тем, существует немало законов, проблематичных с точки зрения общепринятых демократических свобод, в частности, Постановление о мерах по обеспечению безопасности на период чрезвычайного положения в сфере безопасности и Закон о порядке судопроизводства раввинских судов в сфере религии.

Обобщающие оценки современного этапа конституционного развития стран Ближнего Востока весьма различны. Как считает видный российский специалист по мусульманскому праву Л.Р. Сюкияйнен, в последние годы в арабском мире наблюдаются заметные процессы демократизации. В Кувейте в 2005 г. женщины получили избирательные права после 25 лет дебатов по данному вопросу, вот-вот будут признаны политические партии. В Саудовской Аравии впервые в истории страны прошли муниципальные выборы. Однако есть и обратная сторона данного процесса. «Братья-мусульмане» имеют 33-34% голосов после последних

²⁰ Основной закон «О государственной экономике» // Законы Государства Израиль / отв. ред. Ц. Прейслер. Иерусалим, 1997. С. 670-671 (на иврите).

²¹ Основной закон «О достоинстве человека и его свободе»; Основной закон «О свободе деятельности» // Законы Государства Израиль. С. 672 (на иврите).

²² См.: Публичное право: конституционное и административное. Сборник прецедентов / сост. А. Бренер, Ц. Зах. Тель-Авив, 2000 (на иврите).

¹⁹ См., напр.: Конституционное право зарубежных стран / под ред. М. Баглая, Ю. Лейбо и Л. Энтина. М., 2002. С. 805, 806 (автор статьи — М.А. Сапронова).

выборов в Египте, усиливаются позиции радикальной исламистской организации ХАМАС. Поэтому демократические процессы могут и должны происходить, но особая проблема — при каких условиях и как, в том числе и в соотношении с исламом.

Скептическая точка зрения по данному вопросу обоснована Ш. Авинери, который считает, что в результате открытости Западу в арабском мире были испробованы практически все разнообразные идеологии и институциональные системы, существовавшие на Западе в XIX и XX вв.: либеральный конституционализм, будь то монархический или республиканский, был апробирован в таких странах, как Египет, Сирия и Ирак, и потерпел там неудачу; в 1930-х и 1940-х гг. политические элиты иракцев, сирийцев и палестинцев заигрывали с фашизмом — из этого не вышло ничего хорошего. Впоследствии испытывались различные течения светского национализма, марксизма и идеологий третьего мира (наиболее сложным сплавом их всех был, наверное, насеризм) — все они закончились неудачно. Как утверждают некоторые арабские писатели и публицисты, такие как Фуад Аджамиджи или Садик Джелаль аль-Азм, в арабском мире были испробованы все западные идеологии — и все они потерпели крах. Именно поэтому в возвращении к истокам ислама нет ничего удивительного²³.

Оптимистическая позиция высказана ведущим российским специалистом по этому региону, академиком РАН Е.М. Примаковым. Он утверждает, что «ни в одной арабской стране перемены не произошли под религиозными знаменами»²⁴.

Однако, с нашей точки зрения, есть существенные основания для критики оптимистического сценария развития. «Братья-мусульмане» уже сейчас принимают участие в разработке новой конституции Египта, после выборов 2011 г. имеют большинство в парламенте, их представитель Мохаммед Мурси стал президентом страны. Под давлением ХАМАС ушло в отставку светское правительство Ливана. В Тунисе в начале марта 2012 г. прошли массовые демонстрации с требованием включить нормы шариата в конституцию государства. Противоречия между суннитами и шиитами стали причиной бурных событий в одном из самых благополучных «нефтяных королевств» — Бахрейне, в котором ВВП на душу населения почти в два раза превышает аналогичный показатель Саудовской Аравии.

Причина динамичных политических процессов состоит в том, что светские автократические режимы

в странах региона за долгие десятилетия правления создали неконкурентные политические системы, репрессивный аппарат, коррумпированную среду, — подлинный вакуум, который может вполне быть заполнен исламскими фундаменталистами и радикалами.

Серьезной проблемой конституционного развития остается недемократический характер большинства политических режимов стран Ближнего и Среднего Востока, в частности, отсутствие действенных механизмов переизбрания глав государств в республиках либо передачи полномочий монарха. В частности, в Королевстве Марокко король Мохаммед VI находится у власти с 1999 г., королевская династия правит с 1957 г.; в Саудовской Аравии король Абдалла ибн Абдель Азиз ас-Сауд находится у власти с 2005 г., королевская династия Саудитов правит с 1932 г.; в Саудовской Аравии король Абдалла ибн Абдель Азиз ас-Сауд находится у власти с 2005 г., королевская династия Саудитов правит с 1932 г.; в Иорданском Хашимитском Королевстве король Абдалла II находится у власти с 1999 г., королевская династия Хашимитов правит с 1946 г.

Нисколько не лучше ситуация в государствах с республиканской формой правления: в Сирии президент Башир Асад с 2000 г. является преемником отца, правившего с 1971 г.; в Йемене Али Абдалла Салех был президентом с 1978 г. и совсем недавно объявил об отставке; в Судане Омар аль-Башир — президент с 1983 г.; в Алжире А. Бутефлика — президент с 1999 г. В Ливии — стране с особой формой правления — М.Каддафи являлся главой государства («лидером ливийской революции») с 1969 г.

«Арабские революции» начались в Тунисе, где президент Зия Бен Али находился у власти с 1987 г. и продолжились в самой населенной стране Арабского Востока — Египте (79,7 млн. чел.), президентом которого с 1981 г. являлся Х. Мубарак, которого неформально именовали «фараоном». В целом, из 11 стран Арабского Востока исключением является только одно небольшое (3,4 млн. чел.) государство Мавритания, президентом которой в 2009 г. был избран М. Абдель Азиз.

С другой стороны, в этих государствах традиционно велика политическая роль вооруженных сил, армии, которая на определенном этапе может стать решающей. Примером тому служат события в Арабской Республике Египет.

В регионе не завершен процесс государствообразования. После референдума, проведенного в начале 2011 г., завершен процесс обретения независимого статуса Южным Суданом. В начале марта 2012 г. сецессия Киренаики ознаменовала угрозу распада Ливии как единого государства. На протяжении 12 лет, с большим трудом, в ситуации постоянного вооруженного проти-

²³ Авинери Ш. Неудавшаяся модернизация арабского мира? // Сравнительное конституционное обозрение. 2001. № 4. С. 61.

²⁴ Примаков Е.М. Ближний Восток: на сцене и за кулисами // Российская газета. 2011. 2 февраля

востояния с соседним Израилем происходит становление правосубъектности Палестины. В настоящее время не исключен распад Йемена на два независимых государства, что имело место в недавнем прошлом.

Библиографический список:

1. Медушевский А.Н. Теория конституционных циклов. М., 2005.
2. Берлявский Л.Г. Конституция Палестины: «государство в пути» // Современный конституционализм. Международный научно-практический журнал. 2007. №2. С. 73-81.
3. Берлявский Л.Г. Конституционный строй Исламской Республики Иран: опыт консервативной модернизации // Современный конституционализм. Международный научно-практический журнал. 2009. №2. С. 72-85.
4. IFES Arab Election Law Compendium / ed. by L. Marulanda, El Obaid A. El Obaid, L. Aloui. Tuxedo, 2003.
5. Берлявский Л.Г. Конституционное право государства Израиль: обзор исследований // Государство и право. 2009. №4.
6. Пост Р. Религия и свобода слова: изображения пророка Мухаммеда // Сравнительное конституционное обозрение. 2006. №3.
7. Берлявский Л.Г. Конституционное развитие Ливанской республики // Государственная власть и местное самоуправление. 2009. №7.
8. Берлявский Л.Г. Государственная власть и местное самоуправление в Израиле // Государственная власть и местное самоуправление. 2012. №1.
9. Примаков Е.М. Ближний Восток: на сцене и за кулисами // Российская газета. 2011. 2 февраля.

References (transliteration):

1. Medushevskiy A.N. Teoriya konstitutsionnykh tsiklov. M., 2005.
2. Berlyavskiy L.G. Konstitutsiya Palestiny: «gosudarstvo v puti» // Sovremennyy konstitutsionalizm. Mezhdunarodnyy nauchno-prakticheskiy zhurnal. 2007. № 2. S.73-81.
3. Berlyavskiy L.G. Konstitutsionnyy stroy Islamskoy Respubliki Iran: opyt konservativnoy modernizatsii // Sovremennyy konstitutsionalizm. Mezhdunarodnyy nauchno-prakticheskiy zhurnal. 2009. №2. S. 72-85.
4. Berlyavskiy L.G. Konstitutsionnoe pravo gosudarstva Izrail': obzor issledovaniy // Gosudarstvo i pravo. 2009. №4.
5. Post R. Religiya i svoboda slova: izobrazheniya proroka Mukhammeda // Sravnitel'noe konstitutsionnoe obozrenie. 2006. №3.
6. Berlyavskiy L.G. Konstitutsionnoe razvitie Livanskoy respubliki // Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie. 2009. №7.
7. Berlyavskiy L.G. Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie v Izraile // Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie. 2012. №1.
8. Primakov E.M. Blizhniy Vostok: na stsene i za kulisami // Rossiyskaya gazeta. 2011. 2 fevralya